

Описание: Нашедшая главную правду своей жизни по милости Всевышнего.

Авторство: Иман Юсуф

Опубликовано 22 Jun 2015 - Последние изменения 22 Jun 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Через какое-то время моих поисков я сделала вывод о том, что Божий путь должен быть един для всех людей и на все времена. Никто не должен быть особенным, избранным или исключенным. Ни те, кто живут сейчас, ни те, кто был до нас, ни те, кто придут после.

Я не смогу поверить в милосердного Бога, если он не донес свою религию до всего человечества с самого момента его сотворения. Я знала, что с самого начала, с сотворения Адама был какой-то «секрет». Что-то, что я упустила с самого начала и в чем крылась разгадка.

У меня были проблемы в семье. Мой младший брат спивался. Он был психически неуравновешен и впадал в приступы ярости. Но моя мать всегда вставала на его сторону в моем противостоянии. Я очень нервничала. Я бросила колледж, потому что я не могла сосредоточиться на своей учебе.

Кроме того, я терпеть не могла, что мне приходилось оставлять дочку в детском саду, чтобы посещать занятия. Мне хотелось самой заботиться о ней все время. Моему дедушке становилось все хуже и хуже с каждым днем. Однажды ранним утром моя мать ушла на работу, а дедушка поджог свое кресло, уронив зажженную сигарету между подушек.

Я подумала, что это сон, когда услышала пожарную сигнализацию. Даже едкий запах дыма не разбудил меня. Лишь крик моей дочери из детской «Мамочка, мамочка» заставил меня вскочить с кровати.

Я открыла дверь спальни, и в комнату повалил дым. Я схватила ее из кроватки, разбудила брата, и мы выбежали на улицу. Пожарные приехали, когда брат уже вытащил тлеющее кресло во двор.

Сначала ему пришлось сдвинуть дедушку с прохода, так как он сидел на полу перед креслом и, пытаясь потушить пожар, бил по креслу линейкой. Было очевидно, что дедушка нуждается в большей заботе, чем каждый из нас может ему дать.

С этого момента мама всерьез начала задумываться о том, чтобы поместить его в дом престарелых. В «моих услугах» больше не нуждались. Мама ясно мне дала понять, что мне нужно съехать. В ее жизни нет комнаты для меня и моей дочери.

Без дедушки, о котором постоянно нужно заботиться и без пьяного брата у мамы было больше личного времени, чтобы проводить его со своим парнем. Она считала, что, наконец, настало время, когда она может пожить «для себя».

Я была в оцепенении. Мы с мужем до сих пор не развелись. Я не могла получить социальное пособие, пока мы не разведемся. Я пыталась, но каждый раз они говорили, что отец должен платить алименты на ребенка – отец, который не дал ни копейки.

Он угрожал мне, что, если я начну требовать от него алименты, он будет бороться за родительские права на дочь. Его любовница поддерживала его и подталкивала на это. Не знаю, как я бы выжила, если бы не устроилась на работу. А это означало, что мне вновь придется отдать ребенка в детский сад.

Мне было мучительно одиноко и казалось, что выхода нет. Я начинала думать, что я единственный адекватный человек среди всего этого безумия, хотя иногда я сомневалась и в этом.

Я чувствовала себя не в своей тарелке. Казалось, что я просто не вписываюсь в свою семью после смерти моей бабушки, и постепенно меня вытесняют из нее. В отчаянии я вновь обратилась к Богу в поисках решений моих проблем. Однажды я осталась дома одна. Моя дочь была со своим отцом, мать с братом куда-то ушли. В полной тишине в своей спальне я почувствовала сильное желание помолиться. Но как? Я стояла посреди комнаты, не зная, как начать. Я стояла, будто слушая, пытаюсь найти хоть какую-то подсказку в таком простом вопросе. Мне в голову пришла мысль, что я должна быть чиста, чтобы разговаривать с Богом. Ведомая какими-то высшими силами, я направилась в ванну, чтобы принять душ. Я помылась вся, с головы до ног. Вернувшись в комнату, я опять встала в ожидании чего-то или кого-то, кто скажет, что мне делать дальше.

И вновь, мне подсказали, что делать – мне захотелось укрыться – полностью. Облачиться в платье по щиколотку с длинным рукавом было недостаточно. Мне хотелось покрыть голову. Я замотала на голову длинный шарф, изумленно смотрела в зеркало – мне очень нравилось мое отражение. Несмотря на то, что я не имела представления о том, кто такие мусульмане и как они одеваются, я была похожа на одну из них – в хиджабе.

Любой, кто знал об Исламе, мог бы подумать, что я мусульманка, готовящаяся к молитве. Но, слава Богу, в то время я еще ничего не знала об Исламе.

И вот я оделась для молитвы, все еще не зная, что делать дальше. Я повернулась к окну и просто стояла, смотря на чудесный солнечный день. Что дальше? Мне не хотелось вставать на колени – это было слишком похоже на церковь.

Мне хотелось смириться перед Ним. Мне хотелось встать в позу полного повиновения моему Создателю (запомните это слово – повиновение. Это важно). Единственное, что пришло мне в голову – это лечь на землю.

И опять в голове всплывали образы из церкви, где священники и монахини дают обет, склонившись до пола, раскинув руки по бокам, напоминая форму креста. Чем сильнее я хотела смириться перед Создателем, тем сложнее мне было понять, как это сделать.

В итоге, я догадалась, что мне нужно встать на колени и коснуться головой пола. Но прежде чем я это сделала, я подумала, что пол, наверное, не совсем чистый, хотя я и убиралась в спальне, мне нужно постелить что-то чистое. Сзади меня в детской кроватке лежало маленькое одеяльце, которое я сама связала для её коляски. Уже потом я поняла, что по размеру оно в точности как мусульманский молитвенный коврик. И я совсем недавно его постирала! Я взяла одеяльце и постелила его перед собой на ковер.

К своему удивлению, потом уже я узнала, что сделала это в правильном направлении, направлении Каабы. Довольная, что все сделала правильно, я встала на колени, опустила ладони, и легла лицом на пол.

Из моих глаз полились слезы, и теперь, когда я вспоминаю тот день, меня пробивает дрожь. Я представляю себя в этой комнате, в этом положении и вижу, что я была одета и молилась как настоящая мусульманка. Субханаллах, как благосклонен был Бог, чтобы направить меня на этот путь.

В этом положении, почувствовав, что я наконец связана с Богом, я заплакала и просила его вновь показать мне путь, по которому следует идти... по которому Он хочет, чтобы я жила. Слезы не останавливались. Я почувствовала, что обрела главную правду в тот день. Мне осталось лишь заполнить пробелы. И благодаря наставничеству и милости Всевышнего, я вскоре обрела все ответы.

Моя мать все еще намеревалась отправить дедушку в дом престарелых, но я была вынуждена искать себе другое жилье. Наступил День Благодарения, и я все еще была дома.

Адрес этой статьи:

<http://www.islamreligion.com/ru/articles/2409>

Copyright © 2006-2015 www.IslamReligion.com. Все права защищены